

– ввести в закон требование об обязательном уведомлении о задержании несовершеннолетнего не только его родителей или близких родственников, но также Уполномоченного по правам ребенка региона; руководство учебного заведения, где учится несовершеннолетний; либо руководство организации, где он работает.

Указанные и некоторые другие предложения помогут создать в отношении задержанного несовершеннолетнего подозреваемого более высокий уровень гарантий обеспечения его прав и законных интересов.

Литература

1. Практика договорных органов ООН. Комитет по правам человека. Сообщение: Вячеслав Бережной против Российской Федерации, соображения приняты 28 октября 2016 года. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2018. № 6.

М.В. Балалаева

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела на протяжении последних лет привлекает внимание как ученых-процессуалистов, так и ученых в сфере криминалистики. Анализу подвергаются как проблемы уголовно-процессуального характера, так и организационные и тактические аспекты производства неотложных следственных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела, а также связанных с ними иных процессуальных действий. Например, Я.А. Шараева обращает внимание на проблемные вопросы, связанные с использованием объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме [4, с. 138]. А вот Б.Я. Гаврилов акцентирует внимание на проблемных вопросах наделения уголовно-процессуальным статусом потерпевшего уже на стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 80], что также

отражается на обеспечении прав данного участника уголовного судопроизводства при назначении и производстве экспертиз на данной стадии уголовного судопроизводства.

Анализ следственной практики, а также опросы и анкетирование сотрудников следственных подразделений позволяют нам констатировать, что на стадии возбуждения уголовного дела среди множества организационных и тактических проблем производства неотложных следственных действий особо значимое место занимает проблема производства и назначения экспертиз. Поскольку практически каждая проверка сообщения о преступлении требует при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела использования специальных познаний.

Проблемные вопросы назначения и производства экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела возникают как в рамках уголовно-процессуальных отношений, так и в рамках организационно-тактических. Даже внесенные в 2013 г. изменения в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 [2] не в полной мере смогли решить отдельные проблемы правоприменительной практики. Поэтому нельзя не согласиться с Я.А. Шаревой и Э.Ф. Лугинец, что «...достаточно часты случаи возникновения различных проблем как процессуального, так и организационного характера, которые существенно затрудняют расследование по уголовным делам, обременяют следователей, дознавателей и в целом работу экспертов-криминалистов» [5, с. 96].

Как показал анализ следственной практики, наиболее часто на стадии возбуждения уголовного дела назначаются дактилоскопическая, судебно-медицинская, а также баллистические экспертизы.

При назначении экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела органы предварительного расследования определяют вид необходимого экспертного исследования. При этом следователь, как правило, учитывает как длительность проведения экспертизы, так и обязательность ее назначения. В некоторых случаях из-за длительного производства экспертизы следователь вынужден отказаться от ее назначения, поскольку в данном случае становится неприемлемым соблюдение трехдневного срока проведения проверки по факту поступившего сообщения о преступлении, что, безусловно, не может не отразиться на принятии процессуального реше-

ния о возбуждении уголовного дела. В этом случае следователи назначают до возбуждения уголовного дела специальные исследования, а уже после – экспертизу. Однако не во всех случаях это будет тактически целесообразно, поскольку, во-первых, объекты некоторых экспертиз могут утратить свое первоначальное состояние, что сделает непригодным его исследование уже в рамках предварительного расследования, а, во-вторых, эксперт вынужден будет повторно проводить исследование по тем же объектам. Проведенное анкетирование сотрудников экспертных подразделений подтвердил данный тезис. Решение данной проблемы видится, прежде всего, в установлении законодателем сроков проведения конкретной экспертизы, а также в установлении перечня экспертиз, назначение и производство которых возможно в процессе проведения проверки о совершенном преступлении. Кроме того, при решении данного вопроса необходимо также учитывать, что не все объекты исследования могут быть доступны для следователя до возбуждения уголовного дела (это касается, например, назначения и производства судебно-психиатрических экспертиз).

Нерешенной до настоящего времени также остается проблема процессуального статуса лица, в отношении которого назначается экспертиза на стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что законодателем был сделан определенный шаг в решении данного вопроса по уточнению порядка определения для потерпевших момента начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства [3], определенный законодательный пробел лишает в некоторых случаях лицо, пострадавшее от преступления прав, связанных с назначением и производством экспертизы (например, право на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, а также с заключением эксперта).

По нашему мнению, именно с момента обращения лица в орган внутренних дел с заявлением о совершенном в отношении последнего преступлении данное лицо должно быть признано потерпевшим, тем более что в уголовно-процессуальном законодательстве момент вынесения постановления о признании лица потерпевшим не определяется.

Тактические аспекты стадии возбуждения уголовного дела связаны, прежде всего, с тактическими особенностями взаимодействия следователя (дознателя) с сотрудниками экспертных подразделений как в рамках со-

трудничества при производстве осмотра места происшествия, так и при изъятии сравнительных образцов и назначения экспертизы.

Наиболее сложной тактической задачей, на наш взгляд, является, с одной стороны, выбор следователем необходимого вида использования специальных познаний, учитывая обстоятельства совершенного преступления и уголовно-процессуальные требования о сроках проведения проверки о совершенном преступлении. С другой – определение тактических целей и задач назначения и производства экспертизы, следовательно, и вопросов, формулируемых следователем в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Однако не все тактические цели и задачи назначения и производства экспертизы могут быть решены только путем оценки заключения эксперта, некоторые из них требуют личного присутствия следователя при ее производстве, где также тактически правильное взаимодействие следователя с экспертом может способствовать решению как общих для следователя и эксперта задач, так и частных задач каждого из них.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, в настоящее время необходимы точечные изменения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего институт возбуждения уголовного дела (например, в части, касающейся закрепления сроков назначения и проведения отдельных экспертиз, уточнения процессуального статуса участников данной стадии), а также оптимизация тактических рекомендаций по отдельным аспектам назначения и проведения экспертиз применительно к выбору соответствующего вида исследования, определения тактических целей и задач при назначении конкретной экспертизы, что в конечном итоге будет способствовать своевременности и оперативности реагирования на поступившие в органы предварительного расследования сообщения о совершенных преступлениях.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Использование специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник криминалистики. 2016. № 1(56).

2. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 243-ФЗ «О внесении изменения в статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

4. Шараева Я.А. Некоторые проблемные аспекты производства дознания в сокращенной форме // Философия права. 2021. № 2.

5. Шараева Я.А., Лугинец Э.Ф. Организационные вопросы назначения и производства судебных экспертиз в уголовном процессе // Юристы-Правоведь. 2020. № 4(95).

Е.В. Безручко

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Экстремизм, преступления экстремистской направленности являются угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Проявления экстремизма носят различный характер, от административно наказуемых правонарушений до уголовно наказуемых деяний (преступлений). Экстремистские проявления способны разрушить устои государственности Российской Федерации. Многообразие способов совершения преступлений экстремистской направленности, совершаемых в том числе и с использованием современных средств коммуникации, осложняет противодействие данным деяниям, увеличивает мгновенно в разы скорость распространения экстремистских материалов, увеличивая степень общественной опасности в целом преступлений экстремистской направленности. В учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) могут быть совершены практически все преступления экстремистской направленности и практически каждое преступление экстремистской направленности, в том числе и совершаемое в учреждениях УИС, совершается с ис-